

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
БЕЛОРУСОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ:
СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

С.Г. Косарева, аспирантка

*Научный руководитель – А.В. Русецкий, д.и.н., профессор
Витебский государственный университет им. П.М.Машерова*

Национальный вопрос является одним из самых сложных в истории человечества. Однозначного понимания, что такое нация и как следует ее трактовать, до сих пор нет. Известны хрестоматийные критерии нации – общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющиеся в общности культуры. Ошибка может заключаться в упущении фундаментального компонента – национального самосознания, которое может базироваться на одном, нескольких или на всех вместе перечисленных критериях, а может и выходить за их пределы.

Национальное самосознание пронизывает все слои общества и структурирует его в единую систему. Развитие капиталистических отношений на белорусских землях во второй половине XIX века вызвало невиданную доселе социальную мобильность, повлекшую массовый приток населения из деревень в города. Именно здесь, прежде всего, ощущались новые и, зачастую, противоречивые явления в культурно-духовном и социально-экономическом развитии, способствующие дальнейшему формированию белорусской нации и становлению национального самосознания.

В этот период Российская империя формировалась как полиэтническое государство. Централизация и территориальная экспансия привели к тому, что этническая карта оказалась чрезвычайно пестрой. Многие из населявших Россию народностей не имели собственной государственной традиции и, постепенно включаясь в хозяйственную и культурную жизнь, частично или полностью ассимилировались. В ряде случаев территории добровольно переходили в российское подданство – только так можно было гарантировать их безопасность. Дореволюционная Россия являлась государством, в котором русский народ и культура выступали в качестве государствообразующих. Однако консолидация самого русского народа оказалась делом нелегким. Царские власти предлагали осуществить ее на основе культурного наследия и принадлежности к православию. Под понятие «русский» в таком случае подпадали и великорусы, и белорусы, и украинцы. В северо-западных губерниях это вызвало протест со стороны польского и полонизированного населения.

Таким образом, проблема исторического самоопределения Беларуси и формирования национального самосознания становится наиболее актуальной во второй половине XIX века. Консолидирующие процессы на белорусских землях проходят в условиях политики «западнорусизма» и режима исключительных законов (в связи с восстанием 1863 года).

Всего на этнически белорусских землях в конце XIX века проживало 5710 тысяч белорусов. Большинство их относилось к крестьянскому сословию и проживало в сельской местности. В составе городского населения доля белорусов составляла в среднем 14,5 %. Польское и литовское население проживало преимущественно в западной части Гродненской и Виленской губерний, русские – в северных уездах Витебской. Евреи, составляющие около 14 % всего населения Беларуси, в основном проживали в местечках и городах. На них приходилось почти 54 % горожан.

Развитие рыночных отношений проявилось в формировании новых классов – пролетариата и буржуазии. В начале XX века число купцов в белорусских городах продолжает возрастать. Так, Витебск был абсолютным лидером по численности купечества Беларуси: тут проживало почти 12 % этого сословия. В России же в целом отмечалось резкое сокращение количества выдаваемых гильдейских свидетельств. Это объяснялось особенностью национального состава купечества Беларуси, большинство которых были представителями еврейской нации [3, с.8].

Таким образом, белорусская национальная буржуазия в Беларуси находилась еще в стадии становления. Основные капиталы находились в руках еврейских купцов и промышленников. Интеллигенция же формировалась в основном из бывшей католической шляхты. Представители высшего сословия среди белорусов православного вероисповедания составляли лишь 5,89 % [1, с.222].

Среди бывшей шляхты пробуждается интерес к изучению старобелорусского языка, народных поговорок и истории. Среди образованной части населения Беларуси усиливается чувство своей особенности и непохожести. Среди мощных национальных течений, русского и польского, все больше проявляется то, которое «черпает свою энергию из этнографической и языковой самобытности белорусского края, исторической памяти времен ВКЛ» [2, с.33]. В конце XIX – начале XX веков бывшей шляхте Беларуси пришлось сделать выбор – надо было определить свою национальность. Многие назывались поляками, другие – литовцами и белорусами. Таким образом, часть интеллигенции готова была к восприятию своей национальной белорусской идентичности, однако этому препятствовали некоторые факторы.

Во-первых, существенной особенностью белорусского этноса во второй половине XIX века было разделение его на православных и католиков. Однако такое разделение по религиозному принципу в новых социально-политических условиях не помешало становлению культурно-духовной общности белорусского этноса.

Во-вторых, после подавления восстания 1863-1864 гг. российское самодержавие резко усилило идеологическую обработку белорусского населения через печать, государственные учреждения с целью искоренения всех этнических особенностей. Правительство России сделало ставку на школу, изолированную от влияния местного образованного общества, с русским языком обучения, прозрачную с точки зрения контроля за ходом и характером образовательно-воспитательного процесса. Именно русская правительственная школа должна была укрепить учащихся в православной вере, воспитать уважение и преданность правящей династии. Однако процессы русификации

практически не затронули белорусский этнический элемент, так как городское учащееся население было представлено в основном поляками, русскими и евреями. Появление новых учебных учреждений способствовало дальнейшему распространению образованности среди населения и развитию духовно-культурного потенциала. А благодаря заинтересованности и поддержке российских ученых, художников, литераторов, преподававших в учебных заведениях, стало возможным развитие элементов белорусской национальной культуры.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX веков у белорусов складывался свой, отличный от других народов исторический менталитет. Это явилось основой для возникновения и развития национального самосознания белорусского народа. Этнографические изыскания на территории Беларуси, проведенные северо-западным отделением Русского географического общества, а также написанные научные труды И.Носовича, М.Дмитриева, А.Семеновского, М.Никифоровского. А.Сапунова и других ученых объективно засвидетельствовали факт существования самостоятельного белорусского этноса, его языка и культуры.

Список использованных источников

1. Беларусь. У 8 т. Т. 4: Вытокі і этнічнае развіццё / В.К.Бандарчык, В.М.Бялявіна, Г.І.Каспяровіч [і інш.]. – Мн.: Бел. навука, 2001. – 433 с.
2. Макарэвіч, В. Эвалюцыя форм нацыянальнай ідэнтычнасці шляхты Беларусі ў XVI-XIX ст. / В. Макарэвіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 1. – С. 30-35
3. Полетаева, Н.И. Купечество Витебска: количественная динамика и социально-демографический состав (60-е гг. XIX века – начало XX века) / Н.И.Полетаева // Вестник ВГУ им. П.М.Машерова. – 2002. - № 4. – С. 8-13